

Садилось солнце. Дети пастухов, отправленные родителями на ночной выпас конургов, уже стреножили своих клыкастых подопечных и расположились вокруг костра, готовясь предаться своему любимому занятию – послушать истории седого одноглазого пастуха, которых тот знал великое множество.

Как всегда, он не заставил себя долго уговаривать и, как только зажглись первые звезды, начал свой неторопливый рассказ. Он рассказывал им о последних джедаях и ситхах, о Первом Ордене и Сопротивлении, об отступнике Кайло Рене и о девушке Рэй, в которую тот был влюблен. Закончив всеми любимую историю о битве на Крэйт, рассказчик замолчал и принялся шевелить угли в костре.

- А что стало с Кайло Реном потом? Когда повстанцы улетели на «Соколе»?

Они уже не раз слышали этот рассказ, но хотели послушать снова. Одноглазый продолжил:

- Он недолго правил Первым Орденом. В тот день, когда его мать и Рэй ускользнули, а последнее напоминание об отце испарилось в сомкнутом кулаке, что-то надломилось в его душе, и трещина становилась все глубже. Он еще вернулся в Ставку, и даже участвовал в нескольких сражениях, собирал генералов, отдавал какие-то распоряжения. Но все вокруг чувствовали, что он уже не тот, что раньше, и что в мыслях он далеко отсюда.

Иногда он проводил часы за своим председательским местом, не проронив ни слова. Подчиненные за его спиной перешептывались, и он знал, о чем. Он рассеянно слушал доклады, мало во что вникал и обычно со всеми соглашался, лишь бы поскорей уйти в себя. На место прежней вспыльчивой энергичности пришла отрешенная задумчивость. Даже не задумчивость, нет: временами он как будто вообще ни о чем не думал. Или, вернее, застыл в одной, до конца и не додуманной мысли. Она ему не давалась, а он не мог забыть о ней, или даже нарочно держался за нее, боясь потерять.

Единственные сообщения, которые вызывали в нем живой интерес, касались вероятного местоположения повстанцев. Точнее, той кучки, которая от них осталась. Первое время генералы недоумевали, почему их лидер с жадностью хватается за любой туманный намек о том, что «Сокол» могли видеть там-то и там-то. Его пытались убеждать, что трата таких усилий на поимку жалких беглецов бессмысленна, что в таком количестве они не представляют серьезной опасности. В кулуарах пилоты роптали, что, стоит кому-то где-то перехватить сигнал, отдаленно похожий на «Сокола», как тут же внушительная группа кораблей с Верховным лидером во главе отправляется прочесывать указанную в сообщении глухую дыру, впуская растративая время и силы.

А ведь и более важные дела складывались не лучшим образом. Интуитивно почувствовав нетвердость руководящей руки, сразу на нескольких планетах активизировалась местная оппозиция. Зачастую это были бывшие союзники или вассалы, давно ждавшие случая поквитаться с Орденом. Кое-где на арену вылезли бандиты, получившие, возможно, поддержку от крупных торговцев оружием и техникой. Приходили известия об использовании то там, то здесь, больших кораблей и артиллерии. Завоевания Ордена рассыпались в руках, и Кайло Рен это видел, но не мог и не хотел сопротивляться.

Он также не мог не замечать, что вокруг него зреет заговор. Он знал о нем с самого начала, с той минуты, когда план его убийства впервые созрел в голове Хакса. Но он лишь наблюдал за мыслями злейшего врага, спокойно ожидая развязки. Единственный смысл, который Кайло теперь видел в своей власти – это возможность снова и снова отправлять поисковые отряды в разные концы галактики. Однако для чего он это делает, и как он поступит с окружением

своей матери, с нею самой и с Рэй, если настигнет их – он не знал.

Однако конец был неизбежен. И он наступил довольно скоро. В то утро мысли Хакса были так очевидно начертаны на его самодовольном лице, что не было нужды специально погружаться ему в душу.

- Сэр, сигнал «Сокола» принят в поясе искусственных астероидов системы Тардо, - доложил он, и ноздри его плотоядно задвигались. - Это одно из самых малопосещаемых мест галактики, так что очень вероятно, что повстанцы решили переждать охоту на них именно там!

«Ты решил заманить меня в ловушку и убить», понял Кайло. Эта уверенность, однако, не вызвала в нем волнения и страха. Даже наоборот, он вдруг вышел из оцепенения и приказал назначить вылет поискового отряда как можно скорее. Появилась цель, которой не было уже давно. Появились очертания финала.

За пять минут до старта он вдруг приказал рыцарям Рен не покидать порта. «Вы понадобятся мне здесь», - счел он нужным пояснить. Он давно почти перестал спать, поэтому во время долгого перелета не покидал кресла на капитанском мостике, лишь время от времени закрывая глаза и погружаясь в забытие на несколько минут. Он ожидал, что убийцы нападут прямо на корабле, однако этого не произошло: по-видимому, в заговор входили не все присутствовавшие на борту, и Хакс не решился отдать приказ своим людям. Всякий раз, закрывая глаза, Кайло ясно видел, как Хакс устремлял на него полный ненависти взгляд и изо всех сил сжимал рукоять пистолета. Но вместе с ненавистью в этом взгляде был смертельный страх.

«Нелегко тебе придется, когда ты победишь», - подумал Кайло.

Наконец, впереди во тьме показалось гигантское облако, которое по приближении превратилось в россыпь из десятков тысяч бесформенных комков. Некоторые из них, впрочем, доходили размером до небольшой планеты. Корабли осторожной вереницей поплыли между ними, опасаясь развивать скорость: маршруты здесь были очень плохо изучены.

По тому, с каким подбострастным рвением докладывал обстановку молодой капитан Лу, Кайло Рен догадался, что он пока не в заговоре и вряд ли знает о нем.

- Это остатки очень древней колонии огромных неизвестных существ, сэр, - возбужденно рапортовал юноша. - Эти астероиды - построенные ими гнезда. По-видимому, их обитатели, жившие сотни тысяч лет назад, были похожи на циклопических червей, потому что внутри астероиды представляют собой сложное переплетение ходов. Самих червей, разумеется, там давно нет, но внутренняя поверхность ходов обладает необъяснимыми свойствами. Те немногие, кто там высаживался, рассказывали, что видели внутри миражи - удивительно правдоподобные.

- И оттуда был получен сигнал с «Сокола»? - с усмешкой обернулся Кайло к Хаксу.

- Так точно, сэр! - вытянулся тот.

«Впрочем, неважно, - подумал Кайло. - Главное, что скоро все закончится».

Штурман взял курс на крупный астероид. Издали его поверхность казалась изрытой мелкими черными воронками. Но по мере снижения воронки приобретали размеры больших боевых крейсеров. А та из них, у которой опустилась группа разведчиков, краем своего кратера заслонила свет ближайшей звезды.

Внутри воронка представляла собой скопление входов, уводящих в разных направлениях в недра планеты. Не меньше часа потребовалось отряду, чтобы приблизиться к одной из таких дыр и ступить внутрь. По словам капитана Лу, сигнал был получен примерно отсюда. Точнее определить было невозможно: неизвестное вещество, из которого состояли своды ходов, сильно искажало сигналы. Они многократно отражались от стен, проникали в глубину астероида и возвращались назад. Кайло был почти уверен, что вся история про сигнал – ложь. Но уверенный голос капитана и что-то еще, непонятное, заставляло его внимательно выслушивать план поисков.

Коридор сразу начал хаотически ветвиться на множество разнокалиберных отростков. Иные были диаметром с человеческий рост, иные – с небольшую гору. Свет фаеров причудливо плясал на сводчатых стенах. Корабль, да и то в теории, мог залететь лишь в три самых больших прохода. Хотя, подумалось Кайло, Хан Соло не преминул бы рискнуть и протиснуться сюда, невзирая на испуганные уговоры Леи. Но сейчас «Сокол» вел уже не он. Значит, невозможно. Там никого нет.

- Предлагаю разделиться, - сказал Хакс. - Я с частью людей обследую вот этот ход, идущий вверх. Капитан Лу направится...

- Я пойду вниз. Один, - перебил Кайло. - Не будем дробить отряд.

- Но, сэр, это может быть опасно! - засуетился Хакс, хотя в его голосе звучали торжествующие нотки. - То, что рассказывали об этих подземельях...

Кайло остановил его движением руки, молча вытащил меч и двинулся вперед, освещая им дорогу. Коридор был абсолютно пустым, если не считать россыпи мелких камней под ногами. Похоже, они один за другим в течении столетий откалывались от сводов и падали вниз. Шаги за спиной постепенно стихли, и пространство сковала мертвая тишина. Во всей вселенной оставались лишь чуть слышное гудение светового меча, да удары сердца. Пожалуй, и этого было слишком много. Он хотел было выключить меч, но подумал, что Хакс, чего доброго, не найдет в темноте свою мишень.

Наконец он почувствовал слева от себя какое-то движение. Он не видел, но точно знал, что это: в дальнем конце бокового коридора солдаты строились в боевой порядок, нацелив в его сторону бластеры. Мгновение – и такое же движение отозвалось справа. Кайло не стал останавливаться; он рассудил, что, если пройти мимо засады, им будет удобнее забежать ему за спину, и тогда они скорее решаться напасть.

«Надеюсь, спереди у них тоже кто-то есть», - подумал он. Он не ошибся. Не успел он сделать несколько шагов, как за спиной послышался взволнованный топот, похожий на беготню пауков. «Двадцать бластеров», - по привычке сосчитал он, не глядя, хотя это не имело значения. Впереди во тьме тоже послышались шаги и появились неясные отблески. Еще мгновение – и отблески рассыпались по сторонам, окружив его кольцом. Кайло остановился. Солдаты не включали фонарей, но он и так явственно ощущал каждого из них. Слышал напряженное, прерывистое дыхание под шлемами. А впереди, за спинами солдат, он видел дрожащие губы - губы Хакса, и его бледную руку, вцепившуюся в рукоять пистолета.

Секунды тянулись мучительно долго. «Чего же ты ждешь? - Кайло в нетерпении сжал зубы. - Чтобы я сам убил себя?!»

- Я один, - очень тихо сказал он. - Решайся, пока я не передумал.

Солдаты сделали по одному маленькому шажку вперед и снова остановились. Невидимый Хакс

приоткрыл рот, но не осмелился отдать команды.

- Ничтожество! – в ярости крикнул Кайло.

Но, заметив, что солдаты в ужасе отпрянули, сразу понизил голос.

- Вот, смотри, я безоружен! – с этими словами он швырнул меч в сторону.

Не успел меч, погаснув, описать дугу в воздухе и упасть на землю, как солдаты встrepенулись и почти одновременно начали на спусковые крючки. Тишина взорвалась оглушительным грохотом, воздух вмиг побелел от потоков плазменных зарядов. Не в силах победить инстинкт выживания, Кайло машинально уклонялся от выстрелов; однако он надеялся, что если не второй или третий, то десятый попадет в цель. Но странно: пули пролетали медленно, как во сне, и ему почему-то ничего не стоило нагибаться и уходить в сторону с их пути. Зато начали падать солдаты: в темноте они попадали друг в друга! Секунда-другая – и половина уже лежала на земле в предсмертных судорогах, а вторая оторопело отступала. Кто-то, кажется, бросился бежать.

- Стоять! – слышался визгливый голос из темноты. – Не смей отступать, он безоружен!

Зажглись несколько фонарей. В круге света показалось мокрое от пота лицо Хакса. В выставленной вперед руке дрожал бластер.

- Смотрите, сейчас я прикончу его! Того, кто разрушил Первый Орден! Того, кто отнял у вас все ваши завоевания ради своей похоти... - Голос Хакса срывался и он вынужден был перевести дыхание. – Если... если это не смог сделать никто другой, это сделаю я!

Уцелевшие солдаты медленно возвращались на свои места и поднимали оружие.

- Посмотрите на него... Посмотрите! Втершись в доверие к Сноуку, он вероломно убил его. Убил, чтобы помочь нашим врагам, так называемым повстанцам... Все это время он шпионил в пользу своей матери, которая руководила повстанцами, и ее приспешницы, к которой он воспылил страстью, недостойной истинного воина... Это предатель! – закричал он. – Он летел сюда, чтобы воссоединиться с повстанцами, а вас всех предать смерти! Еще немного – и он бы уничтожил Орден. Но сейчас мы положим этому конец...

«Иногда ты бываешь не так уж глуп, - устало подумал Кайло, глядя в глаза Хаксу. – Жаль, что это тебе уже не поможет...»

Круг штурмовиков снова сомкнулся и оцетинился стволами. Хакс выговорился, но почему-то все не нажимал на спуск.

«Ну давай же, давай, не медли», мысленно торопил его Кайло.

Хакс оглянулся по сторонам, словно ища чего-то. Кайло понял, что он не может выстрелить! Еще секунда, и солдаты это поймут. Тогда они, не ровен час, со страху предадут Хакса и перекинутся на его сторону, и тогда... Нет, только не это. Он уже готов был умолять Хакса стрелять, как вдруг боги послали тому спасительное решение.

- На колени! На колени, подлец! – вскричал Хакс с новой силой. – Ты недостойн умирать стоя!

Лишь на одно мгновение шевельнулся в нем протест. Шевельнулся – и погас. «Все верно, так ему будет легче решиться», - подумал Кайло. В полной тишине он медленно-медленно

опустился на колени, не сводя глаз с Хакса. И вдруг он замер. Рядом с бледным трясущимся Хаксом он увидел другое лицо. Это лицо принадлежало веселому загорелому юноше, который с удивленным любопытством оглядывался вокруг. Кайло прекрасно знал этого юношу, хотя и никогда не видел его таким – его, своего отца!

Лицо Кайло озарила радостная улыбка. «Сейчас, сейчас, подожди! – мысленно проговорил он. – Сейчас они покончат со мной и уйдут. Мы останемся вдвоем. Только не уходи!»

- Да, - сказал он вслух, - я – предатель. Я разрушил Первый Орден. Я хотел продать вас повстанцам. – Он говорил все громче. – Я достоин смерти. Убей же меня. Ты победил!

- А-а-а! – из горла Хакса вырвался восторженный рев. – Умри, умри, умри!!

Он в исступлении, что есть силы впился в спусковой крючок, исторгая из ствола поток выстрелов. И пока Кайло Рен еще мог смотреть вперед, сотрясаясь всем телом и упираясь дрожащей рукой в пол, он не сводил глаз с того, другого, стоявшего за спиной у Хакса. Тот, другой, продолжал улыбаться, и Кайло счастливо улыбался ему в ответ.

Наконец он рухнул ничком на пол. Хакс перестал стрелять и перевел дух. Затем не спеша (он пытался сделать это как можно непринужденнее, хотя давалось с трудом) подошел к лежащему и пошевелил его носком сапога. Лишь после этого он обвел всех победоносным взглядом.

- Он мертв! Наконец-то с предательством покончено!

К солдатам сразу вернулось присутствие духа.

- Прикажете вынести тело? – с готовностью осведомился взводный.

- Незачем. – Теперь Хакс говорил своим обычным чеканным голосом. – Слишком много чести для такой дряни. Гм, наши братья будут счастливы узнать, что ненавистный мертвец остался гнить далеко на задворках галактики. – Он отряхнул мундир. – Пора уходить, господа. Мы и так задержались.

Подозвав пару штурмовиков, он легкой походкой направился к выходу. Солдаты еще повозились, утаскивая убитых и раненых. Наконец коридор опустел. Но если бы в этот момент кто-нибудь заглянул в него, он увидел бы высокого русоволосого юношу, который медленно шел, освещая себе путь фонарем. Юноша не видел распростертого на земле тела. Его глаза смотрели совсем на другое. Вдруг он обернулся, словно его позвали. И в тот же миг позади возникла молодая женщина. Она что-то беззвучно говорила ему, тревожно жестикулируя. Должно быть, парню надоело слушать, и он прервал ее привычным движением – подхватив за пояс и подбросив, чтобы заставить ее в испуге уцепиться ему за шею. Несмотря на протесты, она не смогла удержаться от улыбки. И от поцелуя. В этот момент позади их возникло еще одно светлое пятно. Это был корабль, известный всей галактике. Это был «Тысячелетний Сокол»! Немного побитый и явно нуждающийся в ремонте, он неуклюже примостился на неровной поверхности подземного хода.

Юная Лея уговаривала мужа поскорее покинуть это опасное место, а юный Хан, смеясь, успокаивал ее, хотя и сам был не прочь поскорее убраться. Но так уж было у них заведено: она тревожилась, а он бодрился. Они говорили беззвучно, но тому, кто лежал на земле и смотрел на них сквозь полуопущенные веки, все было понятно без слов – так часто он видел и слышал все это. И та мысль, что так долго не давалась ему, наконец обрела простоту и ясность.

Силы было еще много, слишком много, и она медленно отпускала человеческую жизнь. Умиравший возблагодарил богов за сладостное предсмертное видение, как вдруг на фоне Хана и Леи он заметил еще одну фигуру. Какой-то рептилоид диковинной расы медленно пересек пространство и исчез около противоположной стены. Следом появился еще один, закованный в шлем, и направился в другую сторону. А Хан и Лея по-прежнему ничего не замечали, увлеченные разговором. Тут прямо рядом с ними возникла группа имперских штурмовиков, а потом еще одна... Затем первая исчезла, зато почти вплотную к «Соколу» возник небольшой катер, и его экипаж принялся торопливо загружать какие-то ящики, воровато оглядываясь.

В разных местах пещеры, все быстрее и быстрее, стали появляться и исчезать всевозможные существа и корабли. Они двигались, разговаривали, не видя ничего вокруг и не мешая друг другу. Хан и Лея были уже едва видны в этой толпе. «Останьтесь со мной», мысленно просил их Кайло. Он уже понял, что перед ним. Угасающий разум выхватил из пустоты обрывки когда-то слышанного рассказа: стены этих астероидов умеют хранить воспоминания о том, что видели, и иногда показывают их. Теперь было ясно, что за сигнал перехватил разведчик. Это был сигнал «Сокола» из прошлого, долгие годы воспроизводившийся живыми стенами коридоров. Но это было уже неважно: Кайло терпеливо ждал, когда он и сам станет воспоминанием этих стен, чтобы навеки остаться рядом со своими любимыми, вплетенным вместе с ними в чей-то путанный тысячелетний сон.

<http://tl.rulate.ru/book/50997/1278657>